Место казни Чен Юаня было в офисном здании "Против ворот". Об этом просили даосские священники, сказав, что они хотят, чтобы люди увидели решимость враждебных врат.

На следующее утро к воротам Обратных ворот подошли многие даосские священники, и они держали в руках транспарант с кровавыми словами, написанными на нем, не зная, какой краской он был написан, и выглядели шокирующе.

"Не убить Чэнь Юаня недостаточно, чтобы разозлить людей!"

"Хорошая работа Цзян Зонгму, мы за тебя болеем!"

"Убей Чен Юаня и отдай справедливость миру!"

"Чен Юань хуже зверя!"

Я стоял на вершине здания "Контр Ворот", глядя вниз на взволнованных людей, и повернулся, чтобы оглянуться назад.

Позади меня был Чен Юань, который звонил своей матери. Он посмотрел на транспаранты, но его выражение было чрезвычайно спокойным, и он все еще разговаривал с матерью: "Я знаю, что ты сказал, брат Ченг все еще очень добр ко мне. Я не уверен, сможешь ли ты это сделать, но я не уверен, сможешь ли ты это сделать. Пусть папа тоже не работает все время, иди поиграй с другими в маджонг, если тебе есть чем заняться, это очень хорошо".

Я не побеспокоил Чен Юаня, зажег сигарету и спокойно посмотрел на дверь. Дверь была отодвинута, и Цзян Мэй подошла к моей стороне, она прошептала: "До казни осталось еще два часа, но люди просят, чтобы, когда первый час, Чэнь Юань, было разрешено выйти на суд первым".

"Я вижу..." я кивнул и сел на стул, натирая виски от головной боли.

В тот момент снаружи раздался крик: "Господин Чжан Хуа Сюй прибыл".

Я обернулся и увидел, как Чжан Хуасу входит в комнату, Дунфан Сюэ сопровождал его, и оба они выглядели не очень хорошо. Я встал и сказал вежливо: "Господин Чжан, предстоит долгий путь".

"Не нужно... "Чжан Хуа Сюй покачал головой, "Я не тот, кто не знает, что происходит, Цзян Чэн, Сюэр уже рассказал мне об этом". Я знаю, что тебе неудобно, но, честно говоря, теперь, когда ты стоишь в другом положении, есть вещи, которые тебе все равно придется сделать в конце концов, даже если ты не хочешь. Это уже случилось, и уже поздно сожалеть, так почему бы не найти этого врага и не заставить его заплатить за это".

"Я знаю".

Я сказал глубоким голосом, а затем попросил Чжан Хуасу присесть, когда рев Чэнь Юаня, выкатывающегося на улицу, уже кричал, и я полностью закрыл окно, чтобы эти звуки не передавались в телефон. Перед лицом Чжан Хуа Сюй, Чэнь Юань не обращал внимания, а продолжал звонить, как будто он был погружен в обмен со своей матерью.

Подождав десять минут, чтобы поболтать, его мама, похоже, была занята домашними делами и сказала, что сначала надо повесить трубку. Чэнь Юань хм, он молчал несколько секунд, и в конце концов сказал тихо: "Мама, у меня есть вопрос, который я хочу задать тебе".

Я не мог не сжимать кулаки и подсознательно смотрел на Чэнь Юаня. Когда прошло еще несколько секунд, его глаза покраснели, и он в рыданиях сказал: "Сын теперь делает деньги и может быть сыном Тебе". Мам, разве я не твоя гордость?"

На мгновение мое сердце наполнилось скорбью. Когда Чен Юань повесил трубку, он улыбнулся мне и прошептал: "Моя мама назвала меня ребенком, а потом повесила трубку".

"Ты чего-нибудь хочешь?" Я спросил.

Чен Юань кивнул: "Да, я хочу съесть большого омара, но я не смог его сильно пощадить". К тому же, я всегда слышал, как люди говорили о 82 годах Лафита, но я никогда не пил его сам, брат Ченг... можешь принести мне бутылку?"

Я повернулся к Цзян Мэй, и она сказала, что сделает это немедленно, так что я поспешил из комнаты. Вскоре после того, как в комнату принесли горячие пять омаров и красное вино, Цзян Мэй сказала мне, что шеф-повара отеля приготовили всю еду, которая ждала сегодня, на всякий случай, если Чэнь Юань захочет что-нибудь съесть.

Чэнь Юань сел за стол, и волк спустил еду, я прошептал ему, чтобы он ел медленно и не подавился, его рот был полон мяса лобстера, выпуклый вверх кусок, и глупо улыбнулся мне.

Когда он закончил еду, пришло время, вроде как, для суда над ним. Люди рычали еще сильнее, и Чэнь Юань, сытный по горло, вытер ему рот и с большой улыбкой сказал: "Освободите мне дорогу".

Сразу двое из его людей подошли к Чэнь Юаню и стояли рядом с ним, выходя из комнаты. Я посмотрел на спину Чен Юаня и не мог не крикнуть: "Чен Юань".

Он повернул голову, чтобы посмотреть на меня, и слегка улыбнулся: "Что случилось?"

"Хотя тётя ничего не сказала, я пытаюсь сказать..." и посмотрела ему в глаза и прошептала: "Ты - моя гордость".

"Брат Ченг, не говори так, это довольно отвратительно."

Чен Юань засмеялся, затем широко улыбнулся и вышел из дома. Но его спина продолжала дрожать, и когда он вошел в коридор за углом и его уже не было видно, Цзян Мэй не мог не пролить слезы и прошептал: "Ему страшно".

"Я знаю...", я стиснул зубы о кислинку в животе, "Ты нашёл первого человека, который это разместил?"

Цзян Мэй покачала головой: "Настройка многих сетевых прокси-серверов, слой за слоем, и в настоящее время мой лучший друг-хакер смог узнать, что это было сделано в интернет-кафе в Ханчжоу". Ханчжоу - это территория рая, но то, что на самом деле происходит сейчас, пока не может быть определено. Мы уже отправили людей в интернет-кафе, и собираемся разобраться в этом. Цзян Чэн, я думаю, что муж мертвой девушки также должен быть должным образом исследован".

"Да, во что бы то ни стало, проверьте все следы." Я сказал глубоким голосом.

Цзян Мэй дал хммм, и в это время Чэнь Юань уже ходил на первый этаж. На первом этаже Обратных ворот уже была сделана поднятая платформа, и когда разгневанная толпа увидела

Чэнь Юаня, они сразу же начали ругаться, бросая все в руки Чэнь Юаню.

Яйца, капуста, кирпич, бутылки с минеральной водой, мобильные телефоны, все разбито в Чэнь Юань. В этой ситуации мужчины были неравнодушны к тому, что не смогли помочь Чэнь Юаню сопротивляться, и как первый сотовый телефон ударил Чэнь Юаня по голове, я сжал кулак и пробормотал: "Я не хочу смотреть".

"Ты не можешь не смотреть... "Дунфан Сюэ взяла меня за руку, она прошептала: "Цзян Чэн, ты должен стоять здесь, иначе Чэнь Юань погибнет напрасно."

Я понюхал нос, затем посмотрел на Чжана Хуасу и прошептал: "Господин Чжан, когда состоится казнь, вы можете прочитать Священное Писание, чтобы помочь Чэнь Юаню переступить через него?"

Чжан Хуаксу кивнул: "Со мной будет легко справиться".

"Спасибо, господин Чжан".

Я упала и слабо пыталась сесть, а Цзян Мэй даже принесла стул, чтобы я могла сесть рядом с балконом.

В этот момент даосский священник прорвался через защиту моих людей, он бросился на сторону Чэнь Юаня, покачал кулаком и ударил его в лицо Чэнь Юаню. Когда это случилось, люди закричали, и на мгновение они не могли дождаться, когда все поспешат и убьют Чэнь Юаня.

"Это отбросы, отбросы!"

Священник выдернул волосы Чэнь Юаня и закричал на людей: "Нужно ли это, блядь, испытание? Вы, ребята, думаете, что этому, блядь, нужен суд!?"

Все священники в унисон кричали: "Не надо!"

Внезапно священник вытащил кинжал из кармана и заревел: "Я зарежу вас, подонки!".

Сказав это, он внезапно ударил кинжалом по шее Чэнь Юаня, если бы это было зарезано, Чэнь Юань наверняка бы умер!

Я подсознательно посмотрел на Цзян Мэй, но увидел, что ее глаза уже покраснели. Вдруг я понял, что священник должен был быть устроен Цзян Мэй, она не хотела, чтобы Чэнь Юань был казнен линчеванием и хотел воспользоваться народным волнением.

Однако в этот момент ситуация внезапно изменилась.

Из толпы внезапно выскочил черный Ци и разбил кинжал быстрым и точным ударом.

Мое лицо утонуло, и я увидел фигуру, выходящую из толпы, он со спокойным лицом сказал: "Обещано, что это будет смертью от продолжительной казни, как мы можем позволить этому отбросу так легко умереть"?

Люди просто отреагировали на это и сказали священнику не слишком волноваться, а также сказали ему быстро отступить, и схема Эми на мгновение провалилась.

"Проверьте, узнайте, кто этот даосский священник..." Я посмотрел на человека, который

внезапно появился и пробормотал: "Я хочу убить его".

Цзян Мэй мягко сказала: "Я знаю, не волнуйся пока так. Сейчас здесь должно быть много людей, мы можем смотреть только отсюда".

Я сжимал кулаки и стискивал зубы, когда смотрел на священника со смертельным желанием, желая разорвать его на куски. В это время Чэнь Юань уже подошел к высокой платформе, и даосский священник вдруг поднял руку и закричал: "Поддержите казнь Чэнь Юаня Лин Чи!".

Внезапно все священники в унисон сказали: "Поддержите казнь Чэнь Юаня Лин Чи!".

http://tl.rulate.ru/book/41095/1046712